

Вступительная статья

ПУБЛИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОТНОШЕНИЯ К ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

К.Е. Карпенко, Средняя школа №134 (Красноярск, Россия), e-mail: kekarpenko@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены три текста, опубликованных в «Психологической газете» (<http://psy.su>, сетевое издание) 28.04.2017 г., в контексте понятия «жестокое обращение с ребёнком», определяемое как все многообразие действий или бездействие со стороны окружающих лиц, которые наносят вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его развитию и благополучию, а также ущемляют его права или свободу. Автором первого текста является человек, интересующийся позицией профессиональных психологов относительно изъятия сотрудниками органа опеки и попечительства ребёнка у людей, похитивших этого младенца из больницы и незаконно удерживавших у себя более двух лет. Авторами двух других текстов являются профессиональные психологи. Один из них выразил мнение, что ребёнка допустимо оставить на воспитание похитителям в случае наличия у ребёнка привязанности к ним. Второй заявил о необходимости оставить ребёнка преступникам. Эти позиции высказаны, несмотря на то, что в отношении личности ребёнка было совершено особо тяжкое преступление в форме похищения (что является жестоким обращением с ним), похитители имеют ряд негативных нравственных, психологических и поведенческих характеристик, исключающих возможность эффективного воспитания ребёнка. На основе анализа текстов сделан вывод о том, что данные публикации являются не только показателем снисходительного, попустительского отношения к жестокому обращению с ребёнком, но и фактором, формирующим такое отношение в обществе.

Ключевые слова: жестокое обращение с ребёнком, лишение родительских прав, похищение несовершеннолетнего, права ребёнка, насилие, профилактика жестокого обращения.

PUBLICATIONS IN PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL MEDIA AS INDICATOR OF ATTITUDE TOWARDS ABUSE OF CHILDREN IN RUSSIAN SOCIETY

K.E. Karpenko, School №134 (Krasnoyarsk, Russia),
e-mail: kirill@karpenko.pro.

Abstract. The article considers three texts, published in the Psychological newspaper (<http://psy.su>, online edition) on April 28, 2017, in the context of the concept of "child abuse", defined as all the variety of actions or inaction by surroundings, who harm the physical and mental health of the minor, his development and well-being, and also infringe on his rights or freedom. The author of the first text is a person who is interested in the position of professional psychologists regarding the withdrawal of the child by the employees of the guardianship authority from the people who kidnapped the baby from the hospital and who illegally held for more than two years. The authors of the other two texts are professional psychologists. One of them expressed the opinion that the child is allowed to leave for education to kidnappers in the event that the child has affection for them. The second declares about the need to leave the child to criminals. These positions, which state though a particularly grave crime in the form of kidnapping (which is cruel treatment with him) has been committed against the child's personality, the abductors have a number of negative moral, psychological and behavioral characteristics that exclude the possibility of effective education of the child. Based on the analysis of the texts, it is concluded that these publications are not only an indicator of condescending, conniving attitude to cruel treatment of a child, but also a factor that forms this attitude in society.

Keywords: child abuse, deprivation of parental rights, abduction of minor, child's rights, violence, prevention of inhuman treatment.

Объектом исследования являются три текста, опубликованных в «Психологической газете» (<http://psy.su/>, сетевое издание) 28.04.2017 г.

Михеева Екатерина Александровна написала текст "Изъяли, разлучили, усыновили – в интересах ребёнка?!" [7], который был опубликован в «Психологической газете». Далее приводится отрывок из этого текста.

«Уважаемая редакция «Психологической газеты»!

Обращаюсь к Вам и всему профессиональному сообществу психологов от имени инициативной группы граждан, действующих в интересах ребенка, изъятого из семьи Спаховых. Органы опеки объясняют свои решения ссылками на заключения психологов. Призываем Вас прокомментировать ситуацию! Отвечают ли предпринятые органами опеки действия интересам самого ребенка? Он был изъят из семьи, где воспитывался с младенчества; помещен в больницу и лишен возможности общения с людьми, которых называет мамой и папой; а несколько дней назад в рекордно короткие сроки усыновлен другой супружеской парой, имеющей своего долгожданного ребенка. Соответствует ли всё это интересам 3-летнего мальчика и не наносит ли вред его развитию?

*В январе 2017 года стало известно, что Елена Спахова 2 года и 8 месяцев воспитывает ребенка, который был младенцем **похищен ею** из больницы, после того как от него оказалась биологическая мать. Елене удавалось всё это время выдавать ребенка за своего и скрывать произошедшее от мужа и всей семьи, потому что в той самой больнице она оказалась в результате утраты своего ребёнка».*

Также в тексте приводится выдержка из заключения психолога по результатам диагностики Сергея Спахова (супруга Елены Спаховой).

«По результатам психологического обследования гражданина, выразившего желание стать усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем, патронатным воспитателем проведенного ОЦСЗС МГОУ от 02.03.2017 года, установлено, что у Спахова присутствует несбалансированный тип семейной структуры, для которой характерно чрезмер-

ное эмоциональное слияние и лояльность, отсутствие личного пространства, независимости членов семьи. Также указано на хаотичный тип семейной структуры, которому свойственна недостаточная дифференциация семейных ролей и нечеткая иерархия. В связи с чем ему рекомендовано обратиться к психологу (психотерапевту) для уточнения причины, влияющей на несбалансированность семейной системы и причины получения недостоверных результатов (ИТО), затем пройти повторное психологическое обследование, а также рекомендовано рассмотреть возможность принять на воспитание ребенка в возрасте от девяти лет и старше».

В тот же день, 28.04.2017 г., в «Психологической газете» были опубликованы два отзыва профессиональных психологов Глибиной Елизаветы Леонидовны «Нужно исходить из интересов, состояния, привязанностей ребёнка» [2] и Петш (Ларечина) Елены Викторовны «Ситуация преступна в отношении психологического здоровья ребёнка» [8] на вопрос, поставленный Михеевой Е. А.

Отрывок из текста **Е. Л. Глибиной**:

«Инициативная группа просит дать рекомендацию, что делать сейчас. Дать конкретную рекомендацию заочно (отдать, забрать, оставить) также сложно, потому что нужно исходить из интересов, состояния, потребностей, привязанностей ребёнка» [2].

Полный текст **Е. В. Петш**:

«Да, ситуация очень грустная и возмутительная! Я как детский психолог, стараюсь всегда быть на стороне ребёнка. Если смотреть на ситуацию именно с этой стороны, то она преступна в отношении психологического здоровья ребёнка. Маленькому новорождённому ребёнку не важно, кто будет заботиться о нём. Главное, чтобы это был стабильный во всех смыслах, надёжный взрослый, способный адекватно отвечать на потребности малыша. Но уже спустя несколько месяцев младенец привязывается и в физическом и в эмоциональном плане к ухаживающему человеку. Он становится значимым. Ну

а в раннем возрасте, в котором находится Егор Спахов, отношения между ребёнком и заботящимся взрослым носят основополагающий характер для развития личности малыша. И если ребёнок в этот период лишается значимых отношений, то это может привести к нарушению не только эмоционального состояния ребёнка, но и к нарушению интеллектуального и физического развития. Об этом неоднократно писали отечественные и зарубежные исследователи темы приёмных детей.

Эта история, на мой взгляд, показывает несовершенство системы сопровождения маленьких детей, находящихся в сложной ситуации, где родитель является нарушителем закона» [8].

Предметом исследования является отношение профессиональных психологов к жестокому обращению с ребёнком в форме похищения ребёнка.

В данной статье не рассматривается ситуация семьи Спаховых: данными об этом я не располагаю. Анализ и выводы касаются лишь текстов статей, опубликованных в «Психологической газете» и комментариев к ним. Я исхожу из того, что текст Михеевой Е. А. и реальная ситуация могут не иметь между собой ничего общего.

Методология

В данной работе применялся смысловой анализ публикаций в контексте широкого междисциплинарного понятия «жестокое обращение с ребёнком», которое находится на стыке права, психологии, педагогики, медицины и этики.

Жестокое обращение с ребенком – это все многообразие действий или бездействие со стороны окружающих лиц, которые наносят вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего, его развитию и благополучию, а также ущемляют его права или свободу [5, с. 6].

Анализ текстов

Из текста Михеевой Е. А. можно извлечь несколько фактов и выводов на их основе:

1. Елена Спахова похитила ребёнка, то есть совершила особо тяжкое преступление в отношении его личности (ст. 15 и 126 УК РФ);
2. похищением был нанесён вред благополучию ребёнка, следовательно, Елена Спахова жестоко обращалась с ним;
3. ответственность за изъятие ребёнка и нанесённый этим вред здоровью ребёнка лежит на Спаховых;
4. Елена Спахова характеризуется преступностью, импульсивностью, незрелостью личности, лживостью, отсутствием доверительных отношений с супругом;
5. Сергей Спахов характеризуется отсутствием доверительных отношений с супругой, у него «недостаточно педагогических и психологических навыков» и другими негативными чертами (см. выдержку из заключения психолога);
6. Спаховы незаконно удерживали у себя ребёнка несколько лет;
7. семья Спаховых дисфункциональна.

Из совокупности указанных обстоятельств следует закономерный вывод: ребёнок должен быть изъят из семьи Спаховых для защиты его интересов. Этот вывод справедлив в любом аспекте: психологическом, этическом и юридическом.

Согласно приведённому отрывку из текста Е. Л. Глибиной следует, что, по её мнению, вполне допустимо оставить ребёнка в семье похитителей, например, если ребёнок имеет привязанность к этим людям.

Е. В. Петш заняла более определённую позицию и изъятие ребёнка у Спаховых органами опеки она характеризует как преступление в отношении психологического здоровья ребёнка. То есть преступниками называет не людей, совершивших в отношении ребёнка особо тяжкое преступление, а сотрудников органа опеки и попечительства, которые предприняли все необходимые меры для защиты ребёнка от жестокого обращения.

Апелляция Е. Л. Глибиной и Е. В. Петш к привязанностям ребёнка логична, но не профессиональна. Конечно, ребёнок 2,5 лет, изъятый из привычной среды, испытывает сильный стресс и тревогу неизвестности. Однако ответственность за это лежит на супругах Спаховых, а не сотрудниках органа опеки.

Согласно ст. 35 Конвенции о правах ребёнка «государства - участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме». Согласно статье 69 Семейного кодекса РФ жестокое обращение с детьми является основанием для лишения родительских прав. Согласно данным правовым нормам специалисты органа опеки и попечительства не имели права оставить ребёнка у Спыховых.

Согласно ст. 57 Семейного кодекса РФ учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Согласно этой норме должностные лица при принятии решений, могут не интересоваться мнением ребёнка младше 10 лет и игнорировать мнение ребёнка старше 10 лет, когда оно явно неразумно.

Норма статьи 57 Семейного кодекса РФ профессионально обоснована. Иногда дети, подвергавшиеся сексуальной эксплуатации, жалеют о том, что их «друга» посадили в тюрьму, потому что он давал деньги, на которые ребёнок покупал сладости. Дети не понимают, что в отношении них было совершено серьёзное преступление. Иногда даже дети, подвергавшиеся физическому насилию, оценивают его положительно. «Один ребёнок, родители которого проходили курс психотерапии с целью преодоления своей жестокости, был встревожен тем, что отец перестал его бить. Он с горечью спрашивал социального работника: «Почему отец больше меня не любит?»» [4, с. 523]

Тащёва А. И. и Гриднева С. В. изучали восприятие детьми дошкольного возраста семейного насилия. Они выяснили, что дети считают главной причиной, по которой люди подвергаются семейному насилию, провоцирующее поведение жертвы при нарушении последней принятых в семье норм и правил. Само насилие дети воспринимают как эффективное средство «исправления» поведения или личности жертвы. В процессе семейного воспитания с репрессивными элементами у детей нередко возникает положительный образ человека, прибегающего к насилию, которое, по их мнению, направлено на коррекцию их нежелательного поведения. Таким образом, у части детей может формироваться положительное восприятие насильственных действий как вынужденного

средства адаптации к фрустрирующим ситуациям социального взаимодействия ребенка с близкими: «Я плохая, поэтому папа и мама меня иногда бьют» [9, с. 6-7].

Поэтому преступления в отношении несовершеннолетних относятся к делам публичного обвинения, то есть уголовные дела возбуждаются вне зависимости от наличия заявления потерпевшего или его законного представителя (ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Если право принятия решений о защите прав детей отдать самим детям или их законным представителям, то большое число преступлений окажется безнаказанным и благополучию огромного количества детей будет нанесён непоправимый ущерб.

Среди причин жестокого обращения с детьми, наряду с особенностями личности взрослых, детей и характера их взаимоотношений, выделяют ценности и нормы общества [4, с. 524; 1 с. 27]. Значимым фактором, влияющим на принятое в обществе представление о нормальном, является позиция экспертного сообщества: психологов и врачей [10, с. 200].

О снисходительном отношении к жестокому обращению с детьми в России говорят следующие цифры. В 2008 году на 1000 детей приходилось 4,8 случаев преступных посягательств. В США в 2007 году на 1000 детей было зарегистрировано 10,6 случаев насилия и пренебрежения. Казалось бы, в Российской Федерации с жестоким обращением дела обстоят более чем в 2 раза лучше, чем в США. Однако в США на 100 000 детей погибло от жестокого обращения 4,35 детей в 2007 году. А в России в 2008 году - погибло 7,35 детей на 100 000 детского населения, что в 1,7 раза больше, чем в США. Кузьмина З. Г. на основе этих цифр делает логичный вывод: «большая часть случаев жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей в России, не приводящих к гибели ребенка, остается без внимания соответствующих служб. Это позволяет предположить, что частота случаев насилия над детьми в России пропорционально выше, чем в США, и составляет 18,0 на 1.000 детского населения, или 470 тысяч детей, ежегодно страдающих от пренебрежения и жестокого обращения» [5, с. 4-5].

Также эти цифры свидетельствуют о высокой степени терпимости к жестокому обращению с ребёнком в российском обществе. Многие

формы жестокого обращения считаются внутренним делом семьи, правом родителей на выбор способов воспитания. Должностные лица учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних очень неохотно работают со случаями «лёгких» форм жестокого обращения с ребёнком. Психологи Е. Л. Глибина и Е. В. Петш считают возможным закрыть глаза на совершённое особо тяжкое преступление, поскольку ребёнок жив и здоров, значит, государство не должно вмешиваться в эту ситуацию.

Заключение

На протяжении XX века профессиональная общественность всё больше и больше склонялась к мысли о недопустимости жестокого обращения с детьми и о необходимости защиты их прав. В 1929 году Януш Корчак в книге «Как любить ребёнка» писал: «Детей можно истязать неразумной любовью; закон должен взять их под защиту» [3, с. 40]. С 1961 года, после выступления Генри Кемпе на ежегодном собрании Американской Академии Педиатрии, проблема жестокого обращения с детьми и пренебрежительного отношения к их нуждам была окончательно признана профессиональным сообществом [1, с. 20]. В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН одобрена "Конвенция о правах ребенка". Статья 19 (и ряд других статей) Конвенции обязывает государства-участники принимать все необходимые меры для защиты детей от жестокого обращения. В 1990 году этот документ вступил в силу на территории СССР.

Казалось бы, уже четверть века назад дискуссии о недопустимости жестокого обращения с ребёнком, по крайней мере, в профессиональном сообществе прекратились. Однако анализируемые публикации свидетельствуют, что вопрос о жестоком обращении с детьми ещё открыт даже среди профессиональных психологов, некоторые из которых ставят вопрос о необходимости вывода из-под защиты государства некоторых детей в некоторых случаях, ссылаясь на научные труды, привязанности и интересы ребёнка.

По данным Волковой Е. Н., более 78 % детей в России сталкиваются с жестоким обращением в той или иной форме [1, с. 24]. Долю ответственности за такие высокие цифры несут, вероятно, и профессиональные психологи, которые, выражая снисходительное

отношение к жестокому обращению с детьми, своим экспертным авторитетом укрепляют и формируют такое отношение в обществе.

Литература:

1. Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М. Оценка распространенности насилия над детьми // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2. С. 19–34.
2. Глибина Е.Л. «Нужно исходить из интересов, состояния, привязанностей ребёнка» // Психологическая газета. URL: <http://psy.su/feed/6081/> (13.05.2017).
3. Корчак Я. Как любить детей. Мн.: Нар. асвета, 1980. 80 с.
4. Крайг Г. Психология развития. С.-Пб.: Питер, 2005. 992 с.
5. Кузьмина З.Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. СПб: Врачи детям, 2010. 92 с.
6. Луковцева З.В., Кулажина Д.Р. Актуальные проблемы профилактики жестокого обращения с детьми // Психология и право. 2013. №3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63794.shtml> (дата обращения: 18.06.2017).
7. Михеева Е.А. Изъяли, разлучили, усыновили - в интересах ребёнка?! // Психологическая газета. URL: <http://psy.su/feed/6080/> (13.05.2017).
8. Петш (Ларечина) Е.В. «Ситуация преступна в отношении психологического здоровья ребёнка» // Психологическая газета. URL: <http://psy.su/feed/6082/> (13.05.2017).
9. Ташёва А.И., Гриднева С.В. Восприятие детьми семейного насилия // Психология и право. 2013. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (дата обращения: 18.06.2017).
10. Чалдини Р. Психология влияния. СПб.: Питер, 2009. 288 с.

References:

1. Volkova E.N., Volkova I.V., Isaeva O.M. Otsenka rasprostranennosti nasiliya nad det'mi // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2016. Tom 7. № 2. S. 19–34.
2. Glibina E.L. «Nuzhno iskhodit' iz interesov, sostoyaniya, privyazannosti rebenka» // Psikhologicheskaya gazeta. URL: <http://psy.su/feed/6081/> (13.05.2017).
3. Korchak Ya. Kak lyubit' detei. Mn.: Nar. asveta, 1980. 80 s.
4. Kraig G. Psikhologiya razvitiya. S.-Pb.: Piter, 2005. 992 s.
5. Kuz'mina Z.G. Spravochnik po vyyavleniyu i okazaniyu pomoshchi ne-sovershennoletnim, postradavshim ot zhestokogo obrashcheniya. SPb: Vrachy detyam, 2010. 92 s.
6. Lukovtseva Z.V., Kulazhina D.R. Aktual'nye problemy profilak-tiki zhestokogo obrashcheniya s det'mi // Psikhologiya i pravo. 2013. №3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63794.shtml> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
7. Mikheeva E.A. Iz'yali, razluchili, usynovili - v interesakh rebenka?! // Psikhologicheskaya gazeta. URL: <http://psy.su/feed/6080/> (13.05.2017).
8. Petsh (Larechina) E.V. «Situatsiya prestupna v otnoshenii psikhologicheskogo zdorov'ya rebenka» // Psikhologicheskaya gazeta. URL: <http://psy.su/feed/6082/> (13.05.2017).
9. Tashcheva A.I., Gridneva S.V. Vospriyatie det'mi semeinogo nasi-liya // Psikhologiya i pravo. 2013. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
10. Chaldini R. Psikhologiya vliyaniya. SPb.: Piter, 2009. 288 s.

Сведения об авторе

Кирилл Евгеньевич Карпенко, педагог-психолог, Средняя школа №134 (Красноярск, Россия).

